

УДК 81'366.5+811.161.127
ББК Ш141.2-7+81.2Англ

А.Х. Экизян

ИНТЕНЦИЯ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматривается *намерение*, которое является фундаментальным элементом процесса речепроизводства и определяет цель высказывания, а также ответную реакцию. В большинстве научных дисциплин *намерение* исследуется в рамках такого понятия, как «интенция». Выделены основные подходы к понятию «интенция»: философский, социальный, психологический. В рамках данных подходов рассмотрены особенности использования, функционирования интенций и формулируются основные специфические характеристики данного понятия.

Ключевые слова: *интенция, намерение, модальность, субъективность, межличностное взаимодействие, коммуникативная неудача, манипулирование, рациональный выбор, речевые стратегии и тактики.*

Экизян Анаит Хачатуровна – аспирант кафедры теории и практики английского языка Южного федерального университета
Тел.: +7-952-588-81-89
E-mail: 1991.200@rambler.ru

© Экизян А.Х., 2015.

Межличностное взаимодействие представляет собой комплексный процесс, суть которого заключается в сообщении или передаче при помощи языка некоторого мысленного содержания [Ахманова, с. 200]. При этом передача речевых сообщений никогда не является конечной целью сообщения, эта передача всегда есть только средство достижения других целей, конечной из которых является цель управления деятельностью человека [Тарасов, с. 9 – 10]. Речевое взаимодействие, таким образом, неразрывно связано с речевым воздействием, стремлением спровоцировать поведение человека в нужном нам направлении, «найти в системе его деятельности слабые точки и воздействовать на них» [Леонтьев, с. 273].

Согласно Т.Г. Винокуру, оформление высказывания говорящим всегда связано с направленностью на произведение определенного эффекта, способного организовать поведение собеседника в соответствии с нуждами адресанта [Винокур, с. 19]. Отсюда следует, что фундаментальным элементом процесса речепроизводства является намерение, определяющее цель высказывания и ответную реакцию. Именно намерение мотивирует диалог, наделяет его смыслом и значением. В рамках многих научных дисциплин намерение исследуется в рамках такого понятия, как «интенция».

В философии интенция – термин, обозначающий намерение, цель, направленность сознания, мышления на какой-либо предмет [Философский энциклопедический словарь, с. 213]. Понятие

интенциональности составило основу построения феноменологии немецкого философа Э. Гуссерля, который рассматривает ее как ведущий элемент формирования смысловой структуры сознания, отражающий фундаментальное отношение человека к миру [Новейший философский словарь, с. 270], т.е. субъективное мировоззрение, сформированное разумом индивида.

Такая интерпретация интенции как философского понятия обусловила его интеграцию в лингвопрагматике, обозначившей, что значение строится не только на лингвистических составляющих, но также обусловливается взаимодействием языка и ментальных актов, предопределяющих намеренность и целевую направленность мышления и, как следствие, речепроизводства. Ввиду обозначенной связи между процессами вербальной интеракции и ментального целеполагания, в лингвистике речевое поведение человека рассматривается как процесс, основанный на формировании коммуникативной цели, определяющей результирующую направленность высказывания. Согласно Т.В. Матвеевой, «в порождении текста коммуникативная цель отражает этап сознания коммуникативного намерения, или интенции, и сама отражается в вербальной ткани высказывания или текста» [Матвеева, с. 150].

Философское понимание интенции, базирующееся на намеренности и целеполагании, также предопределило становление таких концептов лингвистической теории, как речевые стратегии (общие интенции говорящего, обуславливающие речевые действия для решения его основной коммуникативной цели) и речевые тактики (частные интенции говорящего, совокупность которых определяет его коммуникативную стратегию) [Матвеева, с. 386 – 387].

В рамках исследований, представленных в психологической литературе, интенция получает идентичную интерпретацию как целевой замысел действия [Мещеряков, Зинченко, с. 184], «сознательное решение, выполняющее функцию побуждения и планирования поведения или деятельности человека» и «направленное на достижение промежуточных целей» [Там же, с. 289]. Такое понимание интенции порождает теорию «логического научения», предполагающего направление целью. Согласно Дж. Ричлаку, поведение ориентировано на осуществление целей, которые наделены смыслом [Rychlak, 1988].

Дополнительным параметром, акцентируемым исследователями в области психологии при описании интенций, становится субъективность интенционального поведения, понимание того, что «человек... отбирает и организует стимулы и не реагирует на стимулы напрямую, самостоятельно решая, как и когда на них отвечать» [Смит, с. 119]. Эти рассуждения легли в основу формирования принципов гуманистической психологии, ставящих во главу угла свободу выбора, уникальность отдельных индивидов, личную сферу, субъективность и разум, имеющий возможность «свободно выбирать, действовать или не действовать в соответствии с его собственными мыслями» [Там же]. Вследствие интенциональности, таким образом, различается понимание поведения

в рамках бихевиоризма, рассматривающего поведение как любое поддающееся измерению движение тела, и феноменологии, указывающей на необходимость учета того, как ситуация воспринимается с точки зрения субъекта поведения [Giorgi, p. 209]. Эти рассуждения также легли в основу так называемой «теории копий» Б. Скиннера, согласно которой внешний мир копируется в мозг, который затем интерпретирует его [Skinner, 1974, 1953].

Лингвистическое понимание интенции неразрывно связано с ее интерпретацией в рамках психологических исследований и в первую очередь отсылает к понятию «модальности», как «функционально-семантической и прагматической категории, выражающей позицию говорящего относительно разных компонентов речевой коммуникации посредством особой организации высказывания и текста» и всегда являющейся интенциональным явлением [Матвеева, с. 214]. Еще большее значение в данном контексте имеет модальность субъективная, выражающая «отношение говорящего к сообщаемому, речевому партнеру, ситуации», а также служащая «цели самовыражения» [Там же, с. 215].

Акцентирование важности субъективного выражения интенций говорящего и интерпретации этих интенций обуславливает необходимость изучения в рамках лингвистических исследований такого понятия, как «коммуникативная неудача», или сбой в общении. Разрушение коммуникативного замысла может быть обусловлено рядом причин, к числу которых относятся недостаточное знание предмета речи или коммуникативного кода, помехи при передаче или приеме информации, неправильная интерпретация ситуационного контекста, но в первую очередь – неверное истолкование речевой интенции собеседника [Там же, с. 150].

Пересекается с вышеизложенными характеристиками и интерпретация интенции в рамках социологических наук, описывающих интенциональность как «нацеленность человеческой деятельности» [Джери, Джери, с. 254]. При этом социальная компонента исследуемого концепта неразрывно связывается с таким понятием, как рациональный выбор, отождествляющимся с тем, что поддерживает постоянство намерений и действий индивида [Fuchs, p. 61]. Рациональность, таким образом, способствует выбору стратегий и тактик поведения говорящего в процессе коммуникации для удовлетворения собственных интересов, и такой выбор осуществляется через анализ индивидом социального поведения окружающих. Социальные практики не устанавливаются в произвольном порядке, а возникают и поддерживаются через участников социального взаимодействия.

Согласно Дж. Ферсу, «на протяжении всего периода роста мы прогрессивно включаемся в социальную организацию, причем основное средство и условие этого процесса – научиться говорить то, что собеседник ожидает услышать от нас при данных обстоятельствах» [Ферс, с. 90]. Как пишет Дж. Серль, говорение на языке «является вовлечением в регулируемую правилами форму поведения» [Серль, с. 181]. Поэтому

коммуникация может рассматриваться как ритуал, определяющий контекстуально обусловленную схему интеракции. «То, что вы говорите, устанавливает определенные пределы для вашего собеседника и оставляет только сравнительно ограниченные возможности для ряда наиболее вероятных ответов» [Ферс, с. 95 – 96]. При этом такая предопределенность, запрограммированность коммуникативного процесса позволяет говорящему наиболее продуктивно реализовать свои интенции, направленные, в первую очередь, на определенный «эффект, который приведет к пониманию и к соответствующим действиям со стороны собеседника» [Винокур, с. 19]. Другими словами, социально обусловленные нормы общения являются инструментом организации поведения слушающего, оказания речевого воздействия, манипуляции, представляющей собой основу коммуникативной интенции.

Так, согласно Ж. Вандриесу, мы говорим не только для того, «чтобы выразить мысль, но также, чтобы подействовать на других» [Вандриес, с. 237]. При этом имеется в виду побуждение к «непосредственному ответному речевому или невербальному действию, а также опосредованное воздействие, нацеленное на формирование у слушателя определенных эмоций, отношений, оценок, установок, необходимых отправителю речи» [Сытник, Кривуля, с. 90].

Исследователи коммуникативной манипуляции выделяют различные виды речевого воздействия, такие как рациональное и эмоциональное [Лисоченко, с. 94 – 95]; прямое и косвенное [Желтухина, с. 13]; намеренное и побочное [Иссерс, с. 26]; социальное, волеизъявительное, информационно-разъяснительное и эмоционально-оценочное [Шмелева, с. 20 – 32]; лично и социально ориентированное [Леонтьев, с. 66]. В любом случае, однако, «в основе языкового воздействия лежат механизмы, которые вынуждают адресата некритично воспринимать речевое сообщение, способствуют возникновению в его сознании иллюзий и заблуждений, воздействуют на эмоции адресата и провоцируют его на совершение выгодных для говорящего поступков [Мажар, с. 9], т.е. способствуют реализации намерений, интенций говорящего в каждом отдельном коммуникативном акте.

Таким образом, интенция получила смежные интерпретации в философской, психологической и социальной литературе, однако в рамках этих междисциплинарных исследований данное понятие было наделено специфическими характеристиками, позволившими лингвистам описать языковую составляющую этого понятия для разъяснения его роли в речевом взаимодействии.

Литература

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: 2-е изд., стереотипное. М.: Сов. энциклопедия, 1969.

Винокур Т.Г. К характеристике говорящего. Интенция и реакция // Язык и личность. М.: Наука, 1989.

- Джерри Д., Джерри Д.* Большой толковый социологический словарь. Т. 1. М.: Вече-АСТ, 2009.
- Желтухина М.Р.* Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дис.... д-ра филол. наук. М., 2004.
- Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2002.
- Леонтьев А.О.* Психологические особенности лектора. М., 1981.
- Лисоченко Л.В.* Убеждение как назначение судебной речи в дидактическом и методическом освещении // *Личность, речь и юридическая практика*. Вып. 6. Ростов н/Д., 2003.
- Матвеева Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010.
- Мещеряков Б., Зинченко В.* Большой психологический словарь. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002.
- Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Минск: Изд-во В.М. Скакун, 1998.
- Серль Дж.* Косвенные речевые акты // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVII: Теория речевых актов. М., 1986.
- Смит Н.* Современные системы психологии: пер. с англ. / под ред. А.А. Алексеева. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. (Серия «Психологическая энциклопедия»).
- Сытник Л.И., Кривуля В.А.* О скрытом прагматическом воздействии в научно-техническом тексте // *Прагматика и типология коммуникативных единиц языка*. Днепропетровск, 1989.
- Тарасов Е.Ф.* Речевое воздействие: методология и теория // *Оптимизация речевого воздействия*. М., 1990.
- Ферс Дж. Р.* Техника семантики // *Новое в лингвистике*. Вып. 2 / под ред. В.А. Звегинцева. М.: Изд-во иностр. лит., 1962.
- Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983.
- Шмелева Т.В.* Речевой жанр: возможность описания и использования в преподавании языка // *Русистика* (Берлин), 1990. № 2.
- Fuchs S.* Agency and Intention. The Blackwell Encyclopedia of Sociology. Blackwell Publishing Ltd., 2009.
- Giorgi A.* Phenomenology and the Foundations of Psychology // *Nebraska Symposium on Motivation*. Vol. 23. Lincoln: University of Nebraska Press, 1975.
- Rychlak J.E.* The multiple meanings of "dialectic" // *Contributions to Human Development*. Edited by J.E. Rychlak. Basel, Switzerland: Karger, 1976.
- Rychlak J.E.* The Psychology of Rigorous Humanism, sec. ed. New York Universities, 1988.
- Skinner B.E.* Science and Human Behavior. N. Y.: Macmillan 1953.
- Skinner B.E.* About Behaviorism. N. Y.: Knopf, 1974.

References

- Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov: 2-e izd., stereotipnoe. М.: Sov. entsiklopediya, 1969.
- Vinokur T.G. K kharakteristike govoryashchego. Intentsiya i reaktsiya // *Yazyk i lichnost'*. М.: Nauka, 1989.

Dzheri D., Dzheri D. Bol'shoi tolkovyi sotsiologicheskii slovar'. Tom I. Moskva: Veche-AST, 2009.

Zheltukhina M.R. Spetsifika rechevogo vozdeistviya tropov v yazyke SMI: avtoref. dis.... d-ra filol. nauk. M., 2004.

Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi. M., 2002.

Leont'ev A.O. Psikhologicheskie osobennosti lektora. M., 1981.

Lisochenko L.V. Ubezhdenie kak naznachenie sudebnoi rechi v didakticheskom i metodicheskom osveshchenii // Lichnost', rech' i yuridicheskaya praktika. Vyp. 6. Rostov-na-Donu, 2003.

Matveeva T.V. Polnyi slovar' lingvisticheskikh terminov. Rostov-na-Donu: Feniks, 2010.

Meshcheryakov B., Zinchenko V. Bol'shoi psikhologicheskii slovar'. SPb.: Praim-Evroznak, 2002.

Noveishii filosofskii slovar' / sost. A.A. Gritsanov. Minsk.: Izd-vo V.M. Skakun, 1998.

Serl' Dzh. Kosvennyye rechevye akty // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. XVII: Teoriya rechevykh aktov. M., 1986.

Smit N. Sovremennye sistemy psikhologii? per. s angl. / pod red. A.A. Alekseeva. SPb.: Praim-Evroznak, 2003. (Seriya «Psikhologicheskaya entsiklopediya»).

Sytnik L.I., Krivulya V.A. O skrytom pragmaticheskom vozdeistvii v nauchno-tekhnicheskome tekste // Pragmatika i tipologiya kommunikativnykh edinits yazyka. Dnepropetrovsk, 1989.

Tarasov E.F. Rechevoe vozdeistvie: metodologiya i teoriya // Optimizatsiya rechevogo vozdeistviya. M., 1990.

Fers Dzh. R. Tekhnika semantiki // Novoe v lingvistike. Vyp. 2 / pod red. V.A. Zvegintseva. M.: Izd-vo inostr. literatury. 1962.

Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' / gl. red.: L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. M.: Sov. entsiklopediya, 1983.

Shmeleva T.V. Rechevoi zhanr: vozmozhnost' opisaniya i ispol'zovaniya v prepodavanii yazyka // Rusistika (Berlin), 1990. № 2.

Fuchs S. Agency and Intention. The Blackwell Encyclopedia of Sociology. Blackwell Publishing Ltd., 2009.

Giorgi A. Phenomenology and the Foundations of Psychology // Neraska Symposium on Motivation, vol.23. Lincoln: University of Nebraska Press, 1975.

Rychlak J.E. The multiple meanings of "dialectic" // Contributions to Human Development. Edited by J.E. Rychlak. Basel, Switzerland: Karger, 1976.

Rychlak J.E. The Psychology of Rigorous Humanism, sec. ed. New York Universities, 1988.

Skinner B.E. Science and Human Behavior. New York: Macmillan, 1953.

Skinner B.E. About Behaviorism. New York: Knopf, 1974.

Ekizyan A.Kh. (Russian academy of law, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Intention as an object of interdisciplinary study

This article discusses the intent, which is a fundamental element in the process of speech production and, in general, defines the purpose of the statements, as well as response. In most scientific disciplines intention has been investigated in the framework of such concepts as "intention." It motivates dialogue, it gives meaning and value. The article highlights

the main approaches to the concept of “intention”: philosophical, social, psychological. Within the framework of these approaches it is used the features of the functioning of intentions with the main specific characteristics of this concept, namely: 1) intention, 2) determination, 3) intentionality, 4) goal setting, 5) modality, 6) communicative failure, 7) manipulation, 8) rational choice. In philosophy, the term “intention” is seen as an intention, purpose, direction. In psychology, the term becomes a feature of the subjectivity of intentional behavior. It is also noted that the intention of understanding the psychological approach refers us to the concept of “intention”, the article highlighted two types of modality and the disclosure of their identity. In the field of social sciences study the term is inextricably linked with the concept as a rational choice, which in turn contributes to the selection of the strategies and tactics of behavior of the speaker in the communication process. The paper also is identified and analyzed as part of the concept in the speech interaction and types of speech influence.

Key words: *intention, modality, subjective, interpersonal interaction, communication failure, manipulation, rational choice, the voice of strategy and tactics.*

Ekizyan Anait Khachaturovna – post-graduate student of theory and practice of the English language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication, Southern federal university. Phone: +7 952-588-81-89; e-mail: 1991.200@rambler.ru